18+
АПОКАЛИПСИС 2022
Рязань
Роман Курьянович

Роман Курьянович

Апокалипсис 2022: Рязань. Фантастика

«Издательские решения»

Курьянович Р. А.

Апокалипсис 2022: Рязань. Фантастика / Р. А. Курьянович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-557609-5

Владимир Кравцов, второй командир ССО, который был со своей группой в учебном отпуске. В тот день он не заступил на смену командира, что его и спасло. Редкие случаи, когда вакцинация помогла ему выжить при использовании химического оружия. Будучи в Москве, он попал под удар ракет с химическим оружием. Жена его, Елизавета, умерла прям у него на руках. После этого он собирается и едет в учебный центр города Рязань.

ISBN 978-5-00-557609-5

© Курьянович Р. А.
© Издательские решения

Содержание

Начало хаоса 6
Первая ночь 8
Виктор 10
Рязань 12
Военная часть 13
Лагерь 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Апокалипсис 2022: Рязань
Фантастика
Роман Александрович Курьянович

© Роман Александрович Курьянович, 2022
ISBN 978-5-0055-7609-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало хаоса

Я боюсь, что обязательно наступит день, когда технологии превзойдут простое человеческое общение. И мир получит поколение идиотов.

Альберт Эйнштейн.

Мир больше не тот, что был пару лет назад. Накаленная боевая обстановка между станами усиливалась. Усугубляло состояние и пандемия Covid-19. Тогда и настал тот пик терпения. Как сейчас помню, 27 мая, 17:56 по Московскому времени объявлена воздушная тревога и военное положение.

По всем каналам радиосвязи передавали наступление опасности, и, первые удары не заставили себя долго ждать.

Москва, мой родной город, полыхала в огне. Это было дело рук США. Они первые решили напасть и уничтожить наш народ. Крики людей разрывали душу. Мне показалось, что это обычные напалмы, но нет. Они применили химическое оружие, ведь тогда, они разработали его в самой жесткой форме. Никакая атомная бомба не сравнится мощностью поражения и силой удара, мучениями людьми, как это оружие. Названия никто не знал, формулы тоже. Всем было известно, что люди попадающие под действие оружия, теряли все силы для дальнейшего передвижения и умирали в кашле с кровью. А под действием солнечных лучей, газы воспламенялись.

Следом за этим последовал ответный удар. В сторону США полетели атомные бомбы, запущенные с нескольких точек мира. Так настал конец.

Тогда, я не понимал, что происходит, но потом узнал, что во всей Евразии от действия оружия умирали люди. Дело доходило и до Африки, куда тоже было отправлено несколько боеголовок. Они беспощадно уничтожали мир, не подумав о последствиях.

Я, второй командир сил специального назначения. Именно в тот день я не вышел на смену. Пол года назад, я успел пожениться. Жена моя, Елизавета, была медсестрой в ковидном госпитале. Румяное лицо, с пухлыми губками и милым взглядом. Эстетика ее фигуры меня сводила с ума, а нежные прямые волосы отправляли меня прочь с этого мира, забыв про все неприятности. Но, по стечению обстоятельств, она в это время шла из магазина и попала под удар.

Не понимая, что происходит, я в состоянии стресса начал собирать все самое необходимое. Но, вдруг, услышал стук в дверь. Быстро встав с кровати, я направился в сторону двери и открыл ее. На пороге лежала моя жена, а из ее рта лилась алая кровь. Нащупав двумя пальцами пульс, я констатировал ее сметь. К стрессу от удара добавился и упадок морального состояния, ведь я потерял единственного родного мне человека. Родителей, к слову, у меня к тому времени не стало. И они не успели застать весь этот кошмар. Тогда, я даже не понимал, что мне делать. Я просто держал ее за руку, проронив слезу солдата. Но стоит ли говорить, что настоящий командир должен держать себя в руках? В тот момент я осознал, что уже ничего не вернуть. Вернувшись в комнату, я снял рюкзак со шкафа и проверил его содержимое.

В рюкзаке оказались личные документы, которые, я думаю, не пригодятся более в этом мире, но немного подумав, я все же их оставил. Под документами лежал свернутый в промасленную ткань пистолет Макарова с именным знаком отличия – «Владимиру А. К.».

Этот пистолет мне достался, когда командир мой уходил со службы. Заслужил его я ценой жизни. Ведь тогда я получил пулевое ранение, прикрыв своим телом товарища, старшего по званию. Не знаю, остался ли он в живых.

Я достал магазин и проверил наличие патронов. Сейчас они могут пригодиться, ведь никто не знает, что может произойти в любую минуту. В рюкзаке лежала аптечка, перевязоч-

ный пакет, противогаз и 2 фильтра к нему. Фляга с спиртом, вместо воды и армейский нож. Я достал со шкафа камуфляжную форму и надел ее. К концу моих сборов, за окном образовалась куча трупов, которая усеяла дороги. Не теряя времени, я надел противогаз и зашнуровал берцы.

Выйдя из квартиры, я в последний раз увиделся с бледным телом своей жены, закрыв ей веки пальцами. На лестничной клетке я так же обнаружил несколько тел соседей и вышел с подъезда.

Первая ночь

Война будет повторяться до тех пор, пока вопрос о ней будет решаться не теми, кто умирает на полях сражений.

Анри Барбюс

Что может быть страшнее судьбы, которая сломала все планы и оставила выживать в одиночку? Морально сломленным, в стрессовой ситуации. Мир разделился на до и после. Москва больше не прежний город. Не знаю, что случилось с правителями, но я четко видел, что случается с обычными, простыми людьми. Картина веяла ужасом. Проходя по улице, холодок бежал по спине.

Время близилось к ночи. Изредка, где-то вдалеке, слышны были взрывы. Сквозь противогаз был виден алый закат. Такой же алый, как кровь моей супруги. Не хочу больше об этом вспоминать.

Какая удивительная наша судьба. Всего, 30 минут назад я еще ждал свою вторую половинку, а теперь ее нет. Нет и живой души на улице. А кто и встречался мне живим, тому уже не помочь.

Обшарпанные стены, краска отслаивающаяся от машин. Это все говорило мне с каждым шагом, что жизнь не будет прежней. Я не знал своей цели. Не знал, что делать. В голову пришла идея запастись продуктами. Ведь неизвестно, когда они пропадут с полок. Зайдя в первый магазин, я начал собирать всю консервированную продукцию, а затем и крупы. Набрал воды и вышел на улицу.

Я осознавал, что передвигаться на ногах будет проблематично. Не далеко от входа, я увидел Ford Raptor, с открытой дверью, возле которой лежал владелец. Мертвый владелец. Мертвым это уже не пригодится, и я с радостью взял у него ключи.

Нагрузив продовольствием весь багажник, я вставил ключ в замок и провернул его. Раздался рев мощного двигателя и я тронулся с места. Жил я возле ВДНХ. Путь проложил на МКАД, я оттуда планировал поехать в Рязань. Надо было как можно скорее покинуть Москву.

Вспоминается мне, что в Рязани у нас был тренировочный центр. Мне стоит туда попасть. Интересно, кто-то остался там жив?

Пока ехал, решил включить радио. не знаю, что меня двинуло на тот глупый поступок. Ничего интересного там не слышалось. Никакая волна не работала. Люди мертвы. Вещание окончено.

До сих пор не могу поверить, что всему конец. Я отрицал все произошедшее. Как такое могли допустить? Что пошло не так? К сожалению, все это останется в тайне, возможно. Мы это вряд ли узнаем. Стоит смириться и пробовать выжить. Но я отрицал все произошеднее. Только сильный может отрицать очевидное.

Солнце уже ушло за горизонт. Москва до сих пор полыхала. Нет больше тех доблестных пожарных экипажей, которые боролись с огнем. Нет больше тех врачей, которые спасали жизни. Система сломана, всему конец.

МКАД стоял в пробке, но она была не такая густая. Благо, с первого раза попался хороший вариант транспорта. Через некоторые места приходилось проталкиваться, чтоб продолжить путь.

Спустя некоторое время, я свернул уже в глубокой ночи с МКАДа в сторону Рязани. Преодолев несколько километров, я решил остановиться на ночевку, но сразу понял, что в противогазе я вряд ли усну. Принято решение продолжать путь.

Доехав до ближайшей заправки, я обнаружил бензовоз, который так и не успел опустошиться. Слив немного бензина, я зашел в здание заправки, где увидел довольно знакомую мне картину. Пройдя в подсобное помещение, я увидел аптечку и генератор, которые мне были так нужны. Места в машине хватало, поэтому я с легкостью погрузил все найденное, прихватив еще пожарный топор с щитка. Я заметил, что в подсобном помещении был люк.

Открыв люк, я увидел комнату обслуживания, с кучей механизмов. Именно там я и желал остаться на ночь.

Спустившись в это помещение, я уперся об стену и передернул затвор пистолета, поставив его не предохранитель. Погасил свой фонарь и попытался уснуть.

Спал я довольно крепко, но снились кошмары. Эти лица, кики, кровь и ужас. Все напоминало о случившемся. Проснувшись, я хотел верить, что все случившееся всего лишь сон, но это оказалось правдой. Я даже думал, что скоро так сойду с ума, поэтому, чтоб не терять рассудок, решил Взять немного книг. Для топки огня и чтения.

Покинув помещение, я обнаружил машину на том же месте, где и оставил. Запустив мотор, я продолжил двигаться.

Виктор

> Так называемые правящие классы не могут оставаться долго без войны. Без войны они скучают, праздность утомляет, раздражает их, они не знают, для чего живут, едят друг друга, стараются наговорить друг другу побольше неприятностей, по возможности безнаказанно, и лучшие из них изо всех сил стараются, чтобы не надоесть друг другу и себе самим. Но приходит война, овладевает всеми, захватывает, и общее несчастье связывает всех.
>
> А. Чехов

Дорога оказалась спокойной. Машин много не было. Виды сменялись густыми лесами и открытыми полями. Рев мотора проникал вглубь тела. Монотонное звучание двигателя клонило в сон. Состояние от не совсем удобного сна поддавалось гипнозу звука.

Но мое сонное состояние не задержалось. На дороге я увидел человека. Живого человека. Я думал, что мне показалось. Протер глаза, но он по прежнему был около машины и пытался вскрыть багажник. Увидев мое движение в его сторону, он вышел на середину и начал махать руками, что-то крича.

Я сбавил скорость и достал пистолет с кармана, сняв с предохранителя. В миг я почувствовал тот звериный страх, когда ты один на один с человеком, который может тебя убить, а в руках холодная сталь. Дрожь пробежала по телу и я продолжил движение навстречу судьбе.

Остановившись возле того человека, я уткнул ствол пистолета к двери, но палец оставил на затворе.

Неизвестный подошел к машине и улыбнувшись глупой улыбкой вымолвил речь.

– Здарова. Я не думал, что остались еще живые люди.

Засунув руку в этот момент во внутренний карман своей куртки. Увидев такое движение я высунул пистолет в окно и навел на него прицел.

– Воу, полегче, – с нервами сказал он. – Я сигаретку достану, смотри… – отодвинув куртку, показал пачку сигарет, торчавшую из кармана.

Достав сигарету, он зажег пламя и подкурил.

– Куришь? – спросил он, видимо с намерением угостить.

– Нет, не курю, – ответил я с полным хладнокровием.

Он взволнованно вздохнул и начал смотреть по сторонам, ведь мой взгляд хищника явно давил на него. Я готов был убить первого встретившегося человека, который захочет окончить мой путь. А мой путь шел в Рязань, и, пока я туда не доберусь, я не готов умирать.

– Это очень хорошо. Спортсмен? – наклонив голову, с любопытством спросил меня.

– Немного. – точно так же с хладнокровием ответил я.

– Я вижу, ты не настроен на диалог, не буду тебя напрягать, – с пониманием ответил он, развернулся спиной ко мне и пошел дальше делать свои дела.

– Стой, – сказал я ему, заглушив мотор.

– Я слушаю, – решив играть по моим правилам ответил он так же с хладнокровием.

Я вышел из машины, положил пистолет в карман военной формы, сделал несколько шагов для сближения с незнакомцем и протянул ему руку.

– Владимир, Вова, – сказал я ему.

Незнакомец Посмотрел вновь в сторону, потом мне в глаза.

– Виктор, Витя, – пожав в ответ руку произнес он.

Теперь я точно знал, что в этом мире я уж точно не один остался, и все же есть надежда на спасение. Хоть она и мала, но теперь, я не чувствовал того одиночества.

Виктор на первый взгляд показался безобидным и простым человеком. Худощавого телосложения, с серым цветом глаз. Его темный цвет волос отражал весенний свет солнца, которое близилось к пику. Весна выдалась довольно теплой, дождей было мало. Поэтому, уже к пику, оно жарило не на шутку сильно.

– Жарковато, – сказал я, доставая с машины закрытую бутылку воды, – будешь? – предложил выпить.

– Не откажусь, – улыбнувшись, сказал Виктор.

Попив воды он передал бутылку обратно и я сделал пару глотков.

На нем была желтая жилетка, которую я и не сразу заметил, но из любопытства спросил, откуда он и как выжил.

Виктор поведал историю, как он ехал со смены, не переодевшись. Начался самый ужас и он чудом сумел выжить.

Все его коллеги были мертвы, а работал он в компании по ремонту дорог.

– Куда путь держишь? – спросил меня Витя.

– В Рязань, военная часть 41450, если быть точнее, – ответил я Виктору с улыбкой.

– В Рязань? Можно с тобой? – спросил Виктор, – Я буду тебе полезен, только увези меня по дальше от Москвы, – не дав мне сказать слова, продолжил он.

– Хмм, – сделал задумчивое лицо и посмотрел в небо, – Думаю, это будет неплохая идея, садись в машину, – дал я свое согласие и пригласил теперь в свой Форд.

Виктор одобрительно кивнул и последовал на пассажирское сиденье.

Путь предстоял долгий, картина за окном все так же менялась. Дополнительные проблемы составлял транспорт, который был оставлен на дороге. Не знаю, как Виктор выжил без противогаза, но я думаю, что воздух тут намного чище, ведь продолжил свой путь с самого утра без его помощи.

Рязань

Если бы наши солдаты понимали, из-за чего мы воюем, нельзя было бы вести ни одной войны.

Фридрих Великий

Мы ехали почти до вечера, периодически узнавая друг о друге. Теперь я понимал, что людей осталось мало совсем, и нужно стараться войти в доверие к каждому. Поведал о своей службе, супруге. Рассказал про происхождение пистолета, на что Виктор молча кивал и продолжал внимательно слушать.

В ответ, Витя мне рассказал о своей сложной судьбе, как он чудом выжил и весь страх. Я внимательно выслушивал и запоминал.

В глубоком диалоге, даже не заметили, как въехали в Рязань. Машин на дорогах стало порядком больше, чем на трассе, но мы пробирались дальше. Все те же виды, умершие люди, оборванные электропровода, серые стены. Сюда пришлось меньше химического оружия, но больше поражающего своими взрывами. В городе было много воронок от попадания снарядов. Обрушенные стены домов добавляли виду.

Сам Виктор как раз из Рязани, и он любезно предоставил нам место для ночлега. Сопроводил до своей квартиры, где мы и разместились. Виктор давно лишился родственников, еще в детстве. Судьба распорядилась так. Родители отказались от своего сына и отдали в интернат. После чего он познал всю нелегкость жизни.

Квартира, в которой жил Витя, была съемная. Сейчас это мало кого волновало, ведь ее владелец, как и владелец Форда, был вряд ли жив. На один город приходилось минимум живых людей, что создавало чувство одиночества, к которому было сложно привыкнуть.

Настала темная ночь. Луна, которая вышла в пик, освещала темные улицы. Я смотрел в окно, пока Виктор размещал меня в одной из комнат, как вдруг, я увидел движение за окном. Мой соколиный взор меня не подвел. Это был человек, снаряженный в военную экипировку, с автоматом на перевес. Мы тут же затихли и стали пристально наблюдать. Солдат остановился на углу одного из многоквартирных домов и достал рацию, передав что-то по ней.

Мгновение спустя, мы услышали рев мощного мотора, и, к солдату подъехал тяжелый бронированный военный автомобиль, с пулеметом на крыше. Он не медля погрузился в броневик и они умчались. Тогда, для нас это было странностью, ведь мы думали, что людей осталось совсем мало, но мы увидели целый отряд военных. Эта мысль нам долго не давала уснуть, но вскоре я погрузился в глубокий сон.

Проснулся я от солнечного света, который пробивался в окно и ложился прям мне в глаза. Приподняв рукав, я посмотрел на часы. Время 12:55, пора выдвигаться, подумал я.

– Витя, вставай, – промолвил я ему, – уже час дня, нам надо двигаться.

Виктор промычал, вздохнул и открыл глаза.

– Да, минутку, сейчас встану, – сказал он и приподнял голову с подушки.

Пока Витя вставал, я уже вскрыл несколько консервных банок и пригласил его к столу.

За завтраком мы оба молчали, и думали, что будет дальше. Но Витя не выдержал тишины.

– А зачем тебе в военную часть? – поинтересовался он.

– Я думаю, что там нам смогут помочь, а если и нет, то мы обзаведемся чем-то интересным.

На что Виктор с сомнением согласился и продолжил есть.

После завтрака мы собрали немного вещей из гардероба, под разные случаи. Нашли походный котелок и горелку.

Все это добро мы погрузили ко мне в машину и запустив двигатель, двинулись в путь.

Военная часть

Британский солдат устоит против кого угодно, только не против Британского министерства обороны.

Джордж Бернард Шоу

Пока ехали, вспомнили вчерашнее наблюдение, но не придали ему смысла, ведь тогда мы увидели надежду. Надежду на спасение.

Но все равно предательское чувство подвоха не покидало нас, но мы тогда не прислушались его. Возможно и к лучшему, не нам сейчас расценивать.

Пробираясь через завалы машин и трупов, мы выбрели на Московское шоссе, где проехали мимо уничтоженного Ашана и вскоре свернули в сторону воинской части.

Нас встретил одинокий закрытый шлагбаум, за которым виднелись остатки техники. Трупов солдат тут было не так много, мы старались не особо шуметь. На всякий случай, я приготовил пистолет.

Войдя в штаб, мы начали перебирать архивы. Я хотел найти знакомых сослуживцев в этих списках. Но как бы я не старался, я ничего не сумел найти. Тогда, мы решили пойти к складу, чтоб найти обмундирование.

Стены отдавали эхо, что делало непривычным эти места. Мы продвигались вглубь.

Дойдя до склада, мы прислушались, потому что услышали шорох, но подумали, что это гуляет ветер.

На складе мы нашли военные рюкзаки и разгрузку с формой. Виктор сразу же примерял новое обмундирование и осмотрел себя в зеркало. Одобрительно кивнув, он надел разгрузку и рюкзак. Там же мы нашли аптечки военные и забили ими все пространство. Оружейная комната была закрыта железной сейф-дверью, и попасть туда нам было невозможно без ключа. Мы решили вернуться в штаб, чтобы поискать ключи.

Дорога до штаба оказалась без приключений. Когда-то это была самая лучшая часть в Рязани, а теперь от нее осталось лишь название и пустой вид.

Провозились в этой части мы до вечера, и солнце начинало садиться. Мы решили остаться на ночевку в этом месте, а по утру продолжить поиски, но судьба оказалась против таких ходов.

Розовое небо от заката только наступало. Солнце светило достаточно сильно. Я подошел к окну.

– Какая же все таки судьба странная, – сказал я Виктору.

– Это точно, распоряжается, как ей угодно. А нас не забыла она спросить? – с усмешкой ответил он.

Водя свой соколиный взгляд по сторонам, стоя у окна, на одной многоэтажке мне блеснул солнечный луч, как в секунду я попытался резко дернуться и оказался на полу. Это был снайпер. Грохот выстрела, похожего на СВД, прогремел в округе. Кровь брызнула на стены.

– Там снайпер, ложись! – прокричал я Вите, на что он принял лежачее положение.

Дыхание его сбивалось от нервов, а я терял кровь. Сразу же вспомнил, как нас учили самостоятельно перевязываться и наложил жгут за считанные секунды, уложившись в результаты по сдаче нормативов. Сейчас эти умения были как никак кстати.

В этот момента понял, что нужно скрываться и мы побежали прочь с штаба, через запасной выход, где снайпер нас не смог увидеть. Бежали мы какое-то время по дворам, шок проходил, а боль нарастала. Я слышал позади дыхание Виктора и его шаги. Забежав в первый подъезд, мы уселись возле двери, как вдруг услышали звук по рации с улицы.

– Сокол, я первый, ведем преследование.

Незамедлительно мы поднялись и побежали на верхние этажи. Это была наша ошибка, ведь так они услышали нас. Я не знал, кто это были, но явно добра нам не желали.

Мы бежали до последнего, но понимали, что не сможем оторваться.

– Дверь, вон дверь, открывай! – Кричал я на нервах Вите.

– Закрыта, ЗАКРЫТА! – сначала сказал, а потом прокричал Виктор.

Я в момент достал с кармана пистолет, снял с предохранителя и сделал выстрел в замочную скважину. В след за этим, я нанес удар с ноги в дверь и она рухнула. Мы забежали в квартиру, но шаги все были ближе. Было принято решение держать оборону.

– Прячемся на кухне, – скомандовал я.

Виктор подчинился и взял нож с стола.

Через несколько секунд я услышал переговоры по рации в коридоре.

– Сокол, я первый, они в тупике, действую…

В момент мы слышим удар какого-то предмета, который залетел к нам на кухню. Виктор успел закрыть уши и глаза. У меня секунды длились вечностью.

Я вспоминал детство, брак, любовь, патроны, 9 было, было 9, сейчас сколько, сейчас 8, да? Да, 8. Хлопок.

Пистолет выпал у меня с рук. Меня контузило. Я лежу на полу.

Смотрю в белый потолок, не чувствую боль, Виктор, он взял пистолет, выстрел, второй, третий. Гильзы падают на пол, но звука удара не слышу. Витя начал бежать в другую дверь, на кухню ворвалось трое солдат в черной, как ночь, форме.

Было уже темно, и я видел зеленые глаза у всех троих. Они были в приборе ночного видения. На их рукавах нашивки "808". Тогда я еще не понимал, кто эти люди такие.

Виктор так и не успел убежать и дать отпор. Пуля точным движением поразила Вите затылок, оставляя за собой воронку. Он рухнул на пол.

Темнота, открываю глаза, светит фонарь в лицо, людей стало больше в комнате. Снова темнота, прихожу в себя, открываю глаза и уже слышу что происходит в комнате.

Возле меня сидел солдат, который снял балаклаву и держал мое военное удостоверение в развернутом виде.

– Это наш, грузите его, – прокомандовал солдат.

Вновь темнота.

Лагерь

Генерал – это ефрейтор, которого много раз повышали в звании.
Габриэль Лауб

Очнулся от звуков мотора и тряски, но глаза открыть не решался. Боль на запястьях была ярко выражена, мои руки были связаны. В машине все молчали, только иногда были слышны звуки рации, которые я не мог понять.

Я открыл глаза, возле меня сидел точно такой же солдат, которых я видел до этого момента. Весь в черной форме, бронежилете и такой же черной разгрузке. В руках у него был АК-12, с фонарем и коллиматорным прицелом. Нашивка на плече «808». Глаз было не рассмотреть, они скрывались за тактическими очками, которые крепятся на шлем.

– Командир, он очнулся! – произнес солдат в кабину.

– Вколите ему снотворное, – донеслось в ответ.

Солдат не теряя времени достал с разгрузки пистолет, для вкалывания смеси и колбу. Легким движением руки вставил ее в пазы и вколол иглу в мое тело. Сначала была адская боль, но потом стало тепло в ногах. Перед глазами все плыло и дальше ничего не помню.

На удивление, боль в плече я не ощущал, да и забыл вовсе про ранение. Меня больше интересовало, кто это такие и что они от меня хотят. Почему меня оставили живым? Если я выберусь из этого состояния, то обязательно спрошу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.